
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНИЧЕСКИХ АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ¹

И.А. Новикова, Н.Н. Панчехина

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению этнических стереотипов как факторов межэтнического восприятия, межкультурной коммуникации и адаптации. Представлены результаты эмпирических исследований этнических стереотипов российских студентов относительно студентов из Африки и Китая.

Ключевые слова: этнические стереотипы, автостереотипы, гетеростереотипы, семантический дифференциал, межэтническое восприятие, межкультурная коммуникация и адаптация.

Проблема социальных стереотипов и стереотипизации является одной из актуальных в современной социальной психологии и активно изучается в рамках психологии межличностного восприятия, социального познания, межгрупповых отношений и, конечно, в этнопсихологии [1; 2; 9; 10].

В настоящее время большинство исследователей признают, что стереотип есть образ, отражение реальности, которое опирается как на реальные отношения между группами, так и на особенности стереотипизируемой и стереотипизирующей групп [9; 10]. Кроме функций и содержания стереотипов изучаются и другие их характеристики — согласованность, направленность (благоприятная или неблагоприятная), степень выраженности направленности [10]. Для исследования основных характеристик стереотипов используются многочисленные методы и методики: свободного описания, приписывания качеств, прямого опроса, психосемантические методики (прежде всего семантический дифференциал) и др. [1; 4; 10].

В отечественной психологии по известным причинам этнопсихологические исследования в целом и исследования этнических стереотипов в частности не проводились с 30-х до 80-х гг. XX в. В последние 25 лет наблюдается бурный рост интереса к этнопсихологии в нашей стране, сопровождающийся публикацией многочисленных учебников, учебных пособий, монографий, статей, в содержании многих из которых важное место занимает проблематика этнических стереотипов [1; 3; 4; 8; 10; 11]. Проблематика этнических стереотипов прежде всего на примере народов Российской Федерации и стран СНГ активно обсуждается на научных конференциях, посвященных различным аспектам межкультурных исследований.

¹Исследование выполнено в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.; Г/К 02.740.11.0377 от 20 июля 2009 г.

В целом, актуальность исследований этнических стереотипов обусловлена рядом факторов:

— они являются неотъемлемым феноменом социальной перцепции (как на межличностном, так и на межгрупповом уровне) и, следовательно, связаны с протеканием межкультурного общения, в котором зачастую обуславливают возникновение коммуникативных барьеров;

— на их основе могут возникать этнические предрассудки и предубеждения, которые еще более активно могут воздействовать на процесс межэтнического общения, как правило, затрудняя его и приводя к конфликтам;

— несмотря на присущую стереотипам относительную устойчивость и ригидность, они могут меняться как под воздействием резких социальных изменений, происходящих в последние десятилетия в нашей стране и в мире, так и при получении опыта межкультурного взаимодействия, в том числе и в процессе межкультурной адаптации.

Практическая значимость эмпирических исследований этнических стереотипов состоит в том, что они дают материал для разработки конкретных рекомендаций и программ для оптимизации межэтнического общения в различных сферах: в международном бизнесе, туризме, обучении за рубежом и т.п. Проведение подобных исследований в таком многонациональном вузе, как РУДН, имеет особую актуальность и практическую значимость в контексте решения проблем межкультурной адаптации иностранных студентов.

Начиная с 2005 г. мы проводим исследования этнических авто- и гетеростереотипов студентов РУДН, относящихся к разным этническим группам, с помощью методики семантического дифференциала (модификация методики личностного дифференциала). На наш взгляд, использование личностного дифференциала позволяет выявлять и сопоставлять основные параметры стереотипов: 1) содержание (черты, которые в итоге набирают наибольшее количество баллов); 2) согласованность (степень совпадения мнений у разных испытуемых); 3) направленность (по преобладанию того или иного полюса оценочных шкал); 4) степень выраженности направленности. С помощью факторного анализа возможно выявить более глобальные параметры изучаемого стереотипа, которые чаще всего интерпретируются как «оценка», «сила» и «активность». При этом высокие значения по шкалам из фактора «оценка» во взаимооценках рассматриваются как показатели симпатии и уважения к другим людям; по шкалам из фактора «сила» — как показатели доминирования-подчинения во взаимоотношениях с другими людьми; по шкалам из фактора «активность» — как показатели воспринимаемой экстраверсии (низкие значения говорят об интроверсии). Использование разных инструкций (оценить по предложенным шкалам самого себя, свой идеал, типичного представителя своей или другой этнической группы) дает возможность еще более комплексной характеристики изучаемых стереотипов. В последние годы нами были проведены исследования авто- и гетеростереотипов арабских студентов (совместно с Ж.Г. Федоровой), эфиопских и российских студентов с разным опытом межэтнического общения (совместно с Г.А. Муссие), результаты которых подробно изложены в ранее опубликованных работах [6; 7].

В данной статье мы представим первые результаты сравнительного исследования этнических стереотипов российских студентов, которое было начато в 2009 г.

Мы сосредоточились на изучении того, каким образом российские студенты воспринимают иностранных студентов из разных регионов, чтобы выявить наиболее существенные характеристики, на которые нужно будет обращать внимание уже при работе по адаптации иностранцев, приехавших из данных регионов.

На первом этапе в исследовании принял участие 61 студент РУДН в возрасте от 18 до 20 лет (59 девушек, 2 юноши). С помощью предложенных шкал личностного дифференциала им предлагалось оценить: 1) типичного студента из Африки; 2) типичного студента из Китая; 3) типичного студента из России. Для выявления значимых различий полученных оценок использовался *t*-критерий для независимых выборок.

Основные результаты по всем шкалам и факторам семантического дифференциала представлены в табл. 1. При обработке результатов оценки испытуемых, данные по биполярным шкалам, переводились в 7-балльную шкалу, поэтому цифра 4 соответствует нейтральной (нулевой) отметке по той или иной шкале, значение < 4 — о неблагоприятной направленности (отрицательный полюс шкалы), > 4 — о благоприятной направленности стереотипа (положительный полюс соответствующей шкалы).

Таблица 1

Средние оценки по шкалам семантического дифференциала типичного африканского, китайского и российского студента

N	Шкала семантического дифференциала	Типичный африканский студент	Типичный китайский студент	Типичный российский студент
1	Обаятельный-непривлекательный	4,13 ₃	3,44 ₃	5,88 _{1,2}
4	Добросовестный-безответственный	4,70 _{2,3}	5,37 _{1,3}	4,09 _{1,2}
7	Добрый-эгоистичный	5,11 ₂	4,45 ₁	4,80
10	Отзывчивый-черствый	5,08 ₂	4,52 _{1,3}	5,11 ₂
13	Справедливый-несправедливый	4,44 ₃	4,75	5,09 ₁
16	Дружелюбный-враждебный	5,60	5,26	5,52
19	Честный-неискренний	4,62	4,59	4,85
	Фактор «оценка»	4,81	4,62	5,04
2	Сильный-слабый	5,24 _{2,3}	3,67 _{1,3}	5,73 _{1,2}
5	Упрямый-уступчивый	4,04 ₃	3,70 ₃	2,91 _{1,2}
8	Независимый-зависимый	3,85 ₃	4,26 ₃	5,06 _{1,2}
11	Решительный-нерешительный	4,75 ₃	4,42 ₃	5,42 _{1,2}
14	Напряженный-расслабленный	4,52 ₂	3,63 _{1,3}	4,73 ₂
17	Уверенный-неуверенный	4,54 ₃	4,16 ₃	5,57 _{1,2}
20	Самостоятельный-несамостоятельный	5,24	5,06	5,29
	Фактор «сила»	4,59	4,12	4,95
3	Разговорчивый-молчаливый	5,72 ₂	4,24 _{1,3}	5,52 ₂
6	Открытый-замкнутый	5,42 ₂	3,85 _{1,3}	5,86 ₂
9	Деятельный-пассивный	5,01	5,08	5,18
12	Энергичный-вялый	5,59 ₂	4,72 _{1,3}	5,47 ₂
15	Суетливый-спокойный	3,83	3,47 ₃	4,40 ₂
18	Общительный-нелюдимый	5,68 ₂	4,37 _{1,3}	6,06 ₂
21	Раздражительный-невозмутимый	4,27 ₃	4,75 ₃	3,63 _{1,2}
	Фактор «активность»	5,07	4,35	5,16

Примечание. Нижний индекс обозначает номер группы, различия с которой статистически значимы на уровне не ниже 0,05.

Из данных, представленных в табл. 1, видно, что все три стереотипа в целом благоприятны по своей направленности, при этом автостереотип российских студентов по большинству оцениваемых параметров более благоприятен по сравнению с гетеростереотипами (что соответствует классическим данным о соотношении авто- и гетеростереотипов [1; 9; 10]). Отметим, что гетеростереотип африканских студентов немного более благоприятен и близок к автостереотипу россиян, чем гетеростереотип китайских студентов. Для более целостной характеристики рассмотрим более подробно различия, полученные по отдельным шкалам, которые в некоторых случаях не соответствуют отмеченным тенденциям.

Выявлено только две шкалы, по которым существуют статистически значимые различия между всеми тремя сравниваемыми группами: «добросовестный-безответственный» (самыми добросовестными воспринимаются китайские студенты, а наименее добросовестными — российские) и «сильный-слабый» (здесь максимальные баллы получили российские студенты, а минимальные — китайские).

Еще по шести шкалам оценки типичного российского студента значимо отличаются от оценок типичного африканского и китайского студентов (между которыми в этом случае нет статистических различий). Одна из этих шкал — «обаятельный-непривлекательный» — входит в фактор «оценка» (максимальные оценки по этой шкале, конечно, получили российские студенты). Четыре шкалы — «упрямый-уступчивый», «независимый-зависимый», «решительный-нерешительный», «уверенный-неуверенный» — в фактор «сила» (закономерные максимальные оценки по большинству из них, свидетельствующие о доминировании во взаимодействии, получили россияне, за исключением «уступчивости»). Наконец, еще одна шкала — «раздражительный-невозмутимый» — относится к фактору «активность», здесь российские студенты получили минимальные оценки по сравнению с иностранными.

Также по шести шкалам существуют значимые различия между оценками типичного китайского студента, с одной стороны, и типичного африканского и российского студентов, с другой. По шкале «отзывчивый-черствый» (фактор «оценка») китайские студенты оцениваются как менее отзывчивые, по шкале «напряженный-расслабленный» (фактор «сила») — как более расслабленные, по шкалам «разговорчивый-молчаливый», «открытый-замкнутый», «энергичный-вялый» и «общительный-нелюдимый» (фактор «активность») — в целом как более интровертированные по сравнению с российскими и африканскими студентами.

По шкале «справедливый-несправедливый» выявлено значимое различие между оценками типичного российского и африканского студентов (в пользу россиян), по шкале «суетливый-спокойный» — между оценками российского и китайского студентов (россияне воспринимаются более суетливыми), по шкале «добрый-эгоистичный» — между оценками африканского и китайского студентов (здесь африканские студенты получили максимальную оценку).

По четырем шкалам — «дружелюбный-враждебный», «честный-неискренний», «самостоятельный-несамостоятельный», «деятельный-пассивный» — не было выявлено различий между оцениваемыми группами, причем все полученные оценки достаточно высоки.

В целом, между оценками типичного российского и африканского студентов было выявлено девять значимых различий (пять из которых относятся к фактору «сила»), между оценками «типичного» российского и китайского студентов — 15 значимых различий (из них по шесть относятся к факторам «сила» и «активность»), между оценками типичного африканского и китайского студентов — девять значимых различий (четыре из которых относятся к фактору «активность»). Следовательно, типичный российский студент воспринимается прежде всего как доминирующий во взаимодействии с иностранными студентами обеих оцениваемых групп и как более экстравертированный по сравнению с китайскими студентами. В свою очередь типичный африканский студент также отличается от китайского больше всего по выраженной экстравертированности (что сближает его с российским студентом).

Мы обобщили все описанные выше факты и выделили по пять черт, наиболее специфичных для каждой из оцениваемых групп, по мнению российских студентов. Итак, типичный российский студент воспринимается соотечественниками прежде всего как общительный, обаятельный, открытый, сильный, но в то же время уступчивый; типичный африканский студент — разговорчивый, общительный, энергичный, добрый, но несколько зависимый; типичный китайский студент — добросовестный, замкнутый, расслабленный, слабый, необщительный. На наш взгляд, очень важно, что в гетеростереотипах относительно иностранных студентов выделяются доминирующие положительные качества — «доброта» для африканских студентов и «добросовестность» для китайских. Именно на эти качества можно опираться при разработке программ по преодолению барьеров межкультурной коммуникации для студентов из данных регионов. В работе с китайскими студентами, безусловно, нужно обратить внимание, что присущая их культуре вербального и невербального общения сдержанность воспринимается россиянами как замкнутость, необщительность, погруженность в себя. Африканские студенты, как правило, в меньшей степени испытывают проблемы в коммуникации, но им нужно развивать уверенность, независимость, решительность.

На следующем этапе исследования мы планируем значительно расширить выборку, уровнять ее по половому составу; учесть при анализе данных частоту межэтнических контактов испытуемых; использовать другие методы статистической обработки данных.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М., 1990.
- [2] Андреева Г.М. Психология социального познания. — М., 2000.
- [3] Баляев С.И. Этнические стереотипы как социально-перцептивные феномены этнического самосознания эрзян и мокшан: Дисс. ... канд. психол. наук. — Самара, 1999.
- [4] Кцоева Г.У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // Психологический журнал. — 1986. — № 2. — С. 41—51.
- [5] Липпман У. Общественное мнение. — М., 2004.
- [6] Новикова И.А. Этнические стереотипы как элементы ментального барьера // Психологическое сопровождение национальных проектов: Ментальные барьеры и инновационные

- технологии развития общества в условиях социальной неопределенности: Материалы I Международного конгресса, Кострома 26—27 октября 2007 г. / Отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев. — Москва: Кострома, 2007. — С. 318—322.
- [7] Новикова И.А., Муссие Г.А. Сравнительная характеристика этнических стереотипов российских и эфиопских студентов с разным опытом межэтнического общения // Познание в структуре общения / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. — М., 2009.
- [8] Оконешикова А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: Дисс. ... докт. психол. наук. — М., 1988.
- [9] Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения // Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. — М., 1987.
- [10] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум. — М., 2006.
- [11] Шоманбаева А.О. Взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предрасположений личности в условиях полиэтнического окружения: Дисс. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2008.
- [12] Tajfel H. Social Categorization in the social psychology of intergroup relations. — London: Academic Press, 1988.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF RUSSIAN STUDENTS' AUTO- AND GETEROSTEREOTYPES

I.A. Novikova, N.N. Panchekhina

The Chair of social and differential psychology
Peoples' Friendship University Of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of the ethnic stereotypes as the factors of interethnic perception, cross-cultural communication and adaptation. The Results of studies of Russian students' ethnic stereotypes concerning the students from Africa and China are considered in the article.

Key words: ethnic stereotypes, autostereotypes, geterostereotypes, semantic differential, interethnic perception, cross-cultural communication and adaptation.